

Ли Е смерил Ду Мэньбая подозрительным взглядом. В душе шевельнулось странное предчувствие, но тратить силы на пустые споры из-за такой ерунды не хотелось.

— Ладно, твоя взяла, — отмахнулся он. — Давай дуй в ванную, приводи себя в порядок. А потом оценишь мои кулинарные таланты!

— Чего? — Ду Мэньбай знатно опешил. — С чего вдруг такая щедрость?

Ли Е придвинулся ближе и шутливо пихнул друга локтем в бок. На его лице расплылась самодовольная ухмылка:

— Как говорится, заведи себе верного бро — и другие друзья не понадобятся! Один заменит десятых, во всем мастер! Это же вылитый я: заботливый, нежный, да еще и при деньгах. Слышь, Сяо Байбай, тебе просто нереально повезло!

Ду Мэньбай лишь скептически скривился и без лишних слов побрел в ванную.

Если честно, забота Ли Е тронула его до глубины души: тот ведь не поленился приехать и даже сам встал у плиты. Но разве мог Мэньбай показать это? Конечно, нет! Узнай этот придурок, что растрогал его, он же от гордости до луны взлетит.

Настроение поднялось само собой, и, стоя под теплым душем, он весело напевал себе под нос.

Однако едва Ду Мэньбай уселся за стол, в его голову запоздало закралось сомнение. Они ведь с самого детства делили все на свете, едва ли не из одного горшка ели. С чего бы вдруг Ли Е научился готовить?!

Ответ пришел сам собой, стоило Мэньбаю потянуть носом: в воздухе отчетливо пахло гарью. Впрочем, обошлось без взрыва на кухне — еда всего лишь слегка подгорела.

Спустя пару минут Ли Е торжественно водрузил перед ним две тарелки с какими-то закусками.

— Ну... это... Выглядит, может, и не очень, — кашлянул повар, пряча смущенный взгляд. — Но в еде ведь главное — внутренняя суть! Вкус решает. Давай, пробуй!

Ду Мэньбай обреченно уставился на нечто неопределенного цвета, гордо именовавшееся «кулинарным шедевром».

— Ты уверен, что это варево... вообще съедобно? — спросил он упавшим голосом.

— Ну... должно быть съедобно. Рискнешь? — Ли Е нетерпеливо потер ладони, преданно

заглядывая другу в глаза.

Душа Мэньбая отчаянно протестовала, но, уступив этому умоляющему взгляду, он зажмурился и, как идущий на плаху смертник, занес палочки над тарелкой.

Хм... А ведь вкусно!

Он удивленно вскинул брови.

До ресторанных изысков блюду было далеко, но на фоне предчувствия неминуемой мучительной смерти от отравления результат казался манной небесной. Ну да, немного подгорело, но вкус и консистенция вполне заслуживали твердой тройки с плюсом. Настоящее чудо!

— Невероятно. Это действительно можно есть и не умереть, — выдохнул Ду Мэньбай. Он без лишних слов наложил себе риса и принялся за еду.

— А то! Твой бро — прирожденный гений. Для первого раза это просто шедевр. У меня определенно талант! — расплылся в довольной улыбке Ли Е, так и сияя от скупой похвалы.

Мэньбай поперхнулся и мысленно закатил глаза. «Первый раз у плиты... То есть этот гад все-таки использовал меня в качестве подопытного кролика!»

— Послушай, а с чего вдруг тебя вообще потянуло к плите? — полюбопытствовал он между делом. — С твоей-то ленью ты обычно просто заказываешь доставку и не паришься.

— Ну... тут такое дело... — Ли Е замялся, подбирая слова. — Короче, вышел я сегодня из игры и полез в сеть курить гайды по обольщению. И там черным по белому написано: путь к сердцу девушки лежит через ее желудок! Ну я и подумал... Сам понимаешь.

Ду Мэньбай лишился дара речи. Авторы гайда вообще в своем уме? Насколько он помнил, старая истина про путь через желудок относилась к мужчинам. Девушкам обычно дарят цветы, духи или дорогие сумки...

Впрочем, если подумать о Сюань Я... Ее вполне можно было приравнять к суровым мужикам. Причем из тех, кто предельно холоден и немногословен.

Ду Мэньбаю даже не нужно было называть имя — он и так прекрасно понимал, о ком идет речь. Ли Е сегодня в игре вел себя настолько прозрачно, что только слепой бы не заметил.

Одно оставалось загадкой: с чего вдруг друга потянуло на экзотику? Мэньбай всегда был уверен, что Ли Е предпочитает милых и жизнерадостных милашек.

— Ну что ж, флаг тебе в руки, — безучастно хмыкнул Мэньбай.

— Эх, до чего же все сложно! — вздохнул тот, подперев подбородок ладонью и тоскливо нахмурившись. — Я ведь за словом в карман не лезу, а перед ней сразу робею, как школьник перед завучем. Она же с детства боевыми искусствами занимается. Может, ей нравятся brutальные качки? Как думаешь, мне стоит записаться в качалку?

В реальной жизни Ли Е выглядел на удивление привлекательно — куда лучше, чем его игровой аватар. Высокий, подтянутый, со светлой кожей — если бы он не открывал рот и не начинал источать флюиды пошлости, его запросто можно было принять за милого, интеллигентного парня.

— Да брось. С твоим упорством тебя в зале на два дня хватит. Каких еще мышц ты собрался там накачать? К тому же с чего ты взял, что ей вообще нужны горы мяса? Вдруг ее фетиш — вот такие хлипкие слабаки? — рассудительно заметил Мэньбай, отправляя в рот очередную порцию риса.

— Издеваешься или утешаешь? — Ли Е обиженно зыркнул на него, но тучи над его головой так и не рассеялись. — Да дело даже не в этом. Сюань Я какая-то неуловимая, скрытная. Появляется из ниоткуда, исчезает в никуда, вечно молчит. Вообще без понятия, что у нее на уме. Вот сегодня: за каким-то чертом пришла ко мне домой, а потом молча испарилась. Знаешь, это напоминает...

Он смущенно кашлянул:

—... Ну, как те таинственные герои из детских сериалов, которые творят добро и остаются в тени. Или экзорцисты из мистических романов — приходят, спасают грешные души и уходят, не прося награды. Слушай, а вдруг она реально приходила ко мне домой, чтобы изгнать какую-нибудь нечисть?

Ду Мэньбай от такой логики чуть не поперхнулся:

— Что за бред ты несешь? Кто минуту назад кричал, что не верит в мистику? Твое лицо еще не устало от постоянных фейспалмов?

— Вот именно, что «не верил»! — завыл Ли Е. Он бессильно вытянул руки и рухнул лицом прямо на стол, превратившись в безжизненную кучу уныния. — Я ведь тоже считал все это сказками. Но сегодня произошло то, из-за чего моя картина мира дала нехилую такую трещину.

— Ну-ка, поподробнее, — Мэньбай мгновенно подобрался. Любовные бредни друга его утомляли, а вот намеки на нечто сверхъестественное сразу разожгли любопытство. В голове промелькнула догадка: неужели Ли Е тоже столкнулся со скрытой изнанкой реальности и теперь судорожно пытается переварить увиденное?

Ли Е медленно поднял голову. Шутки кончились — его лицо стало пугающе серьезным.

— А-Бай... ты когда-нибудь видел людей, которые вообще не стареют?

<http://bllate.org/book/18414/1796248>